

● В ее облике нет ничего эффектного, показного, присущего, как принято считать, актерской профессии. Доброе лицо с глубокими морщинами, натруженные руки, познавшие много работы, в том числе и «черной», неторопливая грузноватая поступь... Встретишь Галину Климентьевну Макарову на улице, в очереди — и не сможешь выделить ее из окружения. Выросшая в Полесье, пришед-

шая (согласно театральной легенде) из провинциального захолустья в Минск пешком, актриса и пятьдесят лет спустя не теряет связь с корнями истоками своего творчества, с миром людей, которым она обязана жизнью и судьбой. Отпуск актриса привыкла проводить не на модных курортах, а на даче или в деревне, работая на земле, общаясь с мужиками и бабами как своя со своими.

— **ЛУЧШИЕ** «университеты» для актера, как, впрочем, и для писателя, поэта, художника, — говорит Галина Климентьевна, — это сама жизнь. Время не обделило меня яркими впечатлениями, интересными встречами, трудными испытаниями, которые формируют душу. Я родилась и выросла в деревне, с детства познала тяжелый крестьянский труд в многодетной семье. Умела и по сегодняшнему дню уметь делать любую работу: косить, жать, стоговать сено, ткать рушники, ухаживать за скотиной...

Когда я впервые появилась в Минске, была оглушена темпами и ритмами большого города, но быстро в нем освоилась. Помню, работала санитаркой в больнице, училась, а в свободные часы пропадала на стадионе: занималась легкой атлетикой, стрельбой, оседлала мотоцикл и любила на нем приехать в деревню, распугивая из-под плетней живность.

А еще была самодеятельность и первые шаги на сцене Белорусского театра имени Янки Купалы, которые оборвала война. Все трудности, выпавшие на долю нашего народа, коснулись тогда и меня — жила в эвакуации с маленьким ребенком на руках, работала в колхозе.

А горькое, бесхлебное послевоенное время! Минск лежал в руинах, не город — каменное кладбище. Но с каким упорством его восстанавливали, как прихорашивали! Вот и я посадила у себя во дворе, на улицах города несколько сотен деревьев. Теперь они выросли, стали большими, нет-нет да и напомним о пережитом...

Галина Климентьевна любит рассказывать о прошлом, да так образно, ярко, красочно, с обилием живых деталей... Мы сидим у актрисы дома, и она вспоминает первые выходы на сцену — порой в бессловесных, пятиминутных ролях, первые уроки мастерства, полученные у знаменитой белорусской актрисы Лидии Ивановны Ржецкой и у режиссера и педагога Льва Марковича Литвинова, первые успехи...

Непростым и нелегким был путь Макаровой к признанию. Двадцать лет проработала Галина Климентьевна в театре, прежде чем пришел ее «звездный час», совпавший с памятной всем оттепелью в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов. К тому времени ее человеческая умудренность, богатейший профессиональный опыт, помноженные на новый характер драматургии, обратившейся лицом к простому человеку, к народу, послужили залогом серьезных творческих успехов.

— Я выросла в театре на драматургии Макаенка, — говорит актриса. — Андрей Егорович был замечательным, душевным человеком, талантливым мастером слова, выразившим свое время в самых демократичных формах литературы — комедии, трагифарсе, лубке. Макаенок глубоко

непростую эволюцию женского народного характера, а следовательно, и эволюцию отечественного самосознания, в котором воля, совесть, ум «слабого пола» играют все более заметную роль. Именно об этом — о крестном пути женщины, призванной в наш неспокойный век принимать на

себя все беды и горести жизни и при этом творить добро, счастье, радость, — повествует со сцены Галина Макарова, погружаясь в творческие миры А. Островского, Я. Купалы, Л. Леонова, И. Мележа, В. Быкова, А. Дударева...

...Как прихотливо складываются порой актерские судьбы, как непредсказуемы бывают улыбки фортуны. В этом смысле творческая биография Галины Макаровой поистине уникальна. Отдав более сорока лет театру, получив прочное признание зрителей, удостоившись высшего артистического звания, Галина Климентьевна лишь в самое последнее десятилетие стала активно сниматься в кино. Конечно, можно сегодня горестно удивляться близорукости белорусских кинематографистов, в течение многих лет не сумевших разглядеть блистательную «звезду» экрана, а можно и радоваться зрелому мастерству Галины Макаровой, явленному в фильмах «Молодая жена», «Однолюб», «Половодье», «Деревья на асфальте», «Прощание славынки», в телевизионных лен-

дах «Иван», «Фруза», «В связи с переходом на другую работу» и, конечно, в первой, самой памятной для нее работе — ленте «Вдовы».

Простенькая история двух деревенских старушек, одиноко доживающих свой век, вместила в себе много точных и серьезных жизненных наблюдений, вышла на глубокое социальное обобщение — не потому ли судьба у ленты была нелегкой. В пору, когда бюрократизм проник во все капилляры общества, когда официальные отчеты свидетельствовали о «все возрастающем уровне народного благосостояния», когда казенный оптимизм стал кандакней идеологии, авторы сказали о жизни слово горькое и честное. И трагедия первых

человека от человека, разрывом родственных связей. Об этом взволнованно поведала Галина Макарова в очень емкой, почти бессловесной роли.

Каким образом удается актрисе постигать глубины народного характера, чем обеспечивается убедительность всех сыгранных ею персонажей, как происходит процесс проникновения в тайники женской души? На эти вопросы Галина Климентьевна ответила так:

— Критики нагородили всякого разного о природе актерского творчества. Лично мне наиболее близкими и убедительными кажутся слова, ска-

сталкиваться в повседневной жизни.

— Мы долго жили в обстановке казенного оптимизма, — говорит актриса. — На всех перекрестках кричали о раз и навсегда решенном национальном вопросе и вот сегодня вынуждены расплачиваться за то, что закрывали глаза на реально существующие проблемы. Национальная рознь, казалось бы, немыслимая в нашей стране, сегодня то и дело вспыхивает очагами напряженности, всплесками застарелых обид. Горько, но нередко страсти подогревает интеллигенция, призванная, на мой взгляд, гасить нездоровые эмоции мудрым и спокойным словом. К этому я и хочу призвать мастеров культуры, чей голос всегда с доверием слушал народ.

Что же касается проблем собственно кинематографических, то, на взгляд актрисы, в ряде последних фильмов происходит девальвация выработанных народом нравственных устоев, принижение, а то и опослание великого животворящего начала. Издавна воплощаемого в образе женщины, жены, матери. Показывая без всякой художественной логики, а порой и без должной нравственной оценки необременительный быт «кукушек», бросающих детей на произвол судьбы, смакуя подробности «сладкой жизни» проститутки, легкомысленных прожигательниц жизни, не создаем ли мы у части нашей молодежи превратные представления о чести, достоинстве, наконец, смысле жизни? Эти вопросы то и дело возникали в рассуждениях актрисы.

— Конечно, колы скоро подобные пороки укоренились в нашем быту, — говорит Галина Климентьевна, — они должны становиться объектом художественного анализа. Но — анализа, а не любования! Жаль, если кое-кто из молодых режиссеров, прельстившись возможностями украсить экран «клубничкой», этого не понимает. И все-таки я верю, что истинное, то есть гуманное, преисполненное любви и сострадания к человеку, искусство одержит верх в борьбе за зрителя, за его сердце.

...Время нашей беседы незаметно подошло к концу. Актриса, которой в наступившем году исполнится семьдесят лет, в этот вечер еще спешила на спектакль. Мы шли к театру, говорили о сыгранных и, увы, несыгранных ролях, о молодой артистической смене, а вдоль дороги легонько позванивали на морозце тополя, липы, клены, посаженные руками горожан, в том числе и руками актрисы — народной не только по званию, но и по сути и духу своего творчества, по смыслу и образу жизни.

Л. ПАВЛЮЧИК.
(Спец. корр. «Правды»).

Минск — Москва.

● Народная артистка СССР Галина Макарова со своей внучкой Настей.

Фото Ю. Иванова.

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО,

призывает своим творчеством

народная артистка СССР

Галина Макарова

знал народные горести и беды, участие в его пьесах всегда было радостным постижением жизни. Лушка из «Лявонихи на орбите», Полина из «Трибунала», Старуха из «Святой простоты», Оксана из «Таблетки под язык» — эти роли стали частью меня самой.

К словам актрисы надо добавить, что роли Макаровой в спектаклях по пьесам Макаенка стали не только ее личным творческим достижением, но и яркой главой всего белорусского театра. Не случайно газеты в ту пору восторженно писали о «фламандских красках» в палитре Галины Макаровой, о «колабрюньоновском темпераменте» ведущей исполнительницы труппы. Не случаен и тот успех, который сопутствовал лучшим спектаклям театра на гастролях во многих городах страны, в том числе и в Москве.

Галина Климентьевна не любит разговоров о «сквозной теме» своего творчества, о «верности избранному направлению», но ее всегда живые, напоенные соками земли героини объективно отражают

себя все беды и горести жизни и при этом творить добро, счастье, радость, — повествует со сцены Галина Макарова, погружаясь в творческие миры А. Островского, Я. Купалы, Л. Леонова, И. Мележа, В. Быкова, А. Дударева...

...Как прихотливо складываются порой актерские судьбы, как непредсказуемы бывают улыбки фортуны. В этом смысле творческая биография Галины Макаровой поистине уникальна. Отдав более сорока лет театру, получив прочное признание зрителей, удостоившись высшего артистического звания, Галина Климентьевна лишь в самое последнее десятилетие стала активно сниматься в кино. Конечно, можно сегодня горестно удивляться близорукости белорусских кинематографистов, в течение многих лет не сумевших разглядеть блистательную «звезду» экрана, а можно и радоваться зрелому мастерству Галины Макаровой, явленному в фильмах «Молодая жена», «Однолюб», «Половодье», «Деревья на асфальте», «Прощание славынки», в телевизионных лен-

дней войны, и надрывные провалы мужей и сыновей на фронт, и невыносимая тяжесть похоронки, и скудный быт послевоенных лет, и подслеповатые окошки осиротевшей хаты-завалюхи — все это вошло в себя слово «вдовы». Трагедию одиночества, боль памяти актерский дуэт Г. Макаровой и Г. Скоробогатовой воплотил с такой щемящей печалью, что отзыв этой ленты и по сей день хранится в сердцах зрителей.

А для Макаровой фильм стал началом важной темы, связанной с неустойчивостью, незащищенностью женщины перед лицом социальных дисгармоний, которые так щедро приносили нам последние десятилетия. Не об этом ли недавний фильм «Осенние сны» — экранное переосмысление талантливой пьесы А. Дударева «Вечер»? Образ, созданный Макаровой в фильме, вбирает в себя трагедию матерей, оставшихся на старости лет без сыновней поддержки, без родственного участия в обезлюдевшей «неперспективной» деревне. Вот они — гримасы наших поспешных, необдуманных решений: отчуждение человека от земли, от малой родины обернулось отчуждением

занные не теоретиками, а удивительной нашей актрисой Фаиной Раневской. Помню, на вопрос журналиста, как она играет своих героинь, Фаина Георгиевна с недоумением ответила, что играть можно в карты, домино, а на сцене и съемочной площадке она живет... Воистину так!

Все персонажи, с которыми я встречалась в театре или кино, — это для меня не вымышленные люди, а как бы родные сестры. Я знаю их привычки, настроения, затаенные думы. У сестер, как известно, может быть одна кровь, а характеры — разные, с теми «чудинками», «изюминками», выявлять которые мне всегда интересно. И в этом смысле тема материнского подвига, самопожертвования, ответственности за судьбы детей и судьбы мира кажется мне вечной.

В разговоре с актрисой мы неизбежно должны были выйти на те проблемы, которые волнуют сегодня все общество. Галину Климентьевну искренне тревожат проявления национальной нетерпимости, с которыми, увы, приходится